

Измерение уровня языковой среды (лингвистическое приборостроение)

Е.М.Брейдо

BE-Tech, Inc., New York

В среде одновременного существования нескольких языков и культур актуализируются и начинают работать понятия как бы всегда существовавшие, но традиционно периферийные, не находящиеся в центре внимания исследователей. К их числу относится понятие языковой среды. На сегодняшний день оно широко используется применительно к формальным компьютерным языкам, в этой сфере его можно считать вполне формализованным и интенсивно работающим. Между тем и в естественно-языковой среде, в которой одновременно сосуществуют два и более языков, данное понятие актуализируется и может стать работающим лингвистическим инструментом.

Представим себе довольно типичную ситуацию. Ребенок в иммигрантской семье с рождения говорит по-русски с родителями, родители пытаются читать с ним русские книжки, а вокруг шумит до поры до времени непонятный ему языковой мир. Спросим себя – достаточно ли для нормального развития русского только разговоров с родителями и слушания русских книг? Для ребенка, растущего в монопольной среде, такой вопрос как бы не возникает – среда в принципе неограничена, ее ресурсы неисчерпаемы, хотя если сравнить возможности языкового развития ребенка, растущего в московской интеллигентной семье и в маленькой деревушке, затерянной в глуши, к примеру, Горьковской области, все тоже не так очевидно. Попробуем понять, какие свойства среды особенно важны и как сделать их работающими максимально эффективно. Т.е., другими словами, как формировать языковую среду.

Прежде всего среда должна быть активной, т.е. человек сам должен быть ее частью - слушать, читать, смотреть, говорить, действовать, выполнять определенные обязанности, т.е. приспосабливаться к окружающей реальности в той же степени, в какой она приспосабливает его к себе. Активность среды, конечно, не может быть полностью выражена дискретной оппозицией типа есть/нет - активность/пассивность, это непрерывная шкала, но пороговые значения очень важны, хотя и вполне индивидуальны. Начиная с какого-то уровня среда становится активной и остается ей до какого-то уровня, на котором человек не может больше воспринимать нарастание активности среды. В некоторых случаях верхний порог равен бесконечности. Можно выделить несколько отметок активности/пассивности.

1. Только слушание и чтение – пассивная среда, поддерживает очень ограниченные возможности развития;
2. Слушание, чтение, говорение – активная среда, открывающая много возможностей, до определенного порога развития вполне достаточна;
3. Слушание, чтение, говорение, выполнение каких-то обязанностей, своя роль в среде – первая из высших ступеней активной среды, дальше она становится саморегулирующейся, т.е. формирует себя сама и не нуждается ни в каких отметках.

Оговорюсь, что в данном случае речь не идет о среде учебной, речь идет об освоении языка как процессе, с этой точки зрения интересно и постижение ребенком своего первого языка или нескольких языков одновременно и изучение иностранного языка взрослым человеком. Активность среды ребенка особая, это специальный генератор языка, который Стивен Пинкер называет «языковым инстинктом»¹. Языковой инстинкт, который, по мысли автора, сродни инстинкту паука ткать паутину (близкие рассуждения о природной языковой способности есть во многих работах Хомского), или, другими словами, инстинкт создания языковой среды, подводит к другому важному ее свойству. Языковая среда (так же, как и языковой инстинкт) не может быть чисто языковой. Язык не умеет существовать сам по себе, в безвоздушном пространстве. Воздух языка – культура. Рядом с языковым инстинктом появляется культурный инстинкт – говорить можно только о чем-то, следовательно, возникают культурные контексты и слова, которые их обслуживают, дают возможность о них говорить и думать. Контекст расширяется – появляется больше слов, чтоб про него говорить, а появление большего количества слов приводит к возникновению новых понятий, т.е контекст продолжает расширяться. Так они взаимно развивают друг друга. Это в точности соответствует тому, что происходит со средой. Бессмысленно говорить изолированно о языковой среде – она всегда настолько же языковая, насколько и культурная. Именно культурный компонент является содержательным – о чем говорить. Его можно структурировать – разбить на темы, подтемы, другими словами, построить тезаурус культурного пространства. Идеальный тезаурус максимально полно с языковой точки зрения описывает нашу жизнь. Это такая идеальная линейка. Реальный тезаурус описывает то, что есть на данный момент в имеющейся языковой и культурной среде. Их сопоставление, выраженное в количественных показателях, даст нам шкалу, позволяющую измерять уровень среды, ее достаточность/недостаточность (не столько абсолютную, сколько необходимую в данный момент для решения определенных задач), т.е. формировать языковую и культурную среду.

¹ Steven Pinker “The Language Instinct” Perennial Classics HarperCollins Publishers 2000